

Ян Юй открыл рот, но в конце концов притворился, что не слышит, и сделал вид, что спит. Однако, проснувшись, ощущение соприкосновения кожей будто бесконечно усилилось. Ян Юй мог ясно чувствовать каждое сердцебиение Цяо Хэ, а то место у основания бедра было и вовсе пугающе горячим и будто готовым к действию.

Из-под карниза капала дождевая вода, несколько птиц на подоконнике лениво перекликались, их голоса звучали вяло, будто они еще не проснулись, но всё же разбудили попугая в комнате.

— Ян Юй! Ян Юй! — Красный попугай прыгал в клетке, развернулся, его чёрные глазки-бусинки пристально уставились на человека на кровати.

Ян Юй покраснел до корней волос, украдкой спрятав лицо в шею Цяо Хэ. Не успел он прийти в себя, как дядюшка Дэ, держа в руках аптечный горшочек, в панике ворвался в комнату.

— Старший молодой господин, Су Ихун прислал людей, чтобы забрать вас обратно!

— Мой брат болен, как он может идти? — Цяо Хэ, разозлившись, выхватил у дядюшки Дэ горшочек с лекарством и бросился за дверь, чтобы прогнать людей семьи Су.

— Нельзя, нельзя! — Дядюшка Дэ широко расставил руки, преграждая путь у двери. — Младший молодой господин из семьи Су тоже пришёл вместе с ними!

— Су Шилинь? — скрипя зубами произнёс Цяо Хэ. — Как раз вовремя, нога моего брата...

— Цяо Хэ, — вдруг позвал его Ян Юй, потирая лоб.

Цяо Хэ обернулся и посмотрел на брата, не проронив ни слова, но и не выпуская из рук аптечный горшочек.

— Дядюшка Дэ, выйдите сначала и поговорите с ними, — устало опершись на край кровати, вздохнул Ян Юй, затем поднял руку и с досадой поманил к себе Цяо Хэ пальцем. — Иди сюда.

Цяо Хэ с холодным лицом подошёл к кровати, наклонился и спросил:

— Брат, ты уходишь?

На лице Ян Юя мелькнула борьба, казалось, он в чём-то колебался, но наконец, глубоко вздохнув, резко ухватился за воротник Цяо Хэ и коснулся его губами уголка его рта, словно стрекоза, касающаяся воды.

— Не шали.

Цяо Хэ замер, глядя на брата, потом поднял руку, потрогал свои губы, а затем осторожно коснулся губ Ян Юя.

— Цяо Хэ, отпусти меня обратно, — твёрдо сказал Ян Юй, и рука, лежавшая на воротах Цяо Хэ, незаметно ослабла.

Только тогда Цяо Хэ пришёл в себя, прижал затылок брата и жадно прильнул к его губам, его движения были грубыми, будто он обезумел. Ян Юй на мгновение попытался вырваться, но затем позволил Цяо Хэ целовать себя, закрыв глаза и не зная, о чём думать.

— Брат... — Цяо Хэ, закончив целовать, не хотел отпускать, его губы и зубы задержались у уголка рта Ян Юя, и он тихо спросил:

— Ты позволил мне поцеловать себя, потому что хочешь уйти?

Ян Юй смущённо отвел взгляд и лишь спустя долгое время ответил:

— Если я не вернусь, мне будет беспокойно.

Но Цяо Хэ волновало не это:

— Брат, ты думаешь, что если позволишь мне поцеловать себя, то я соглашусь на все твои просьбы? — Цяо Хэ разочарованно усмехнулся. — Ты правда считаешь меня ребёнком.

Ян Юй долго не отвечал. В комнате потрескивал жаровня, его руки и ноги были ледяными. Не желая ссориться с Цяо Хэ, он сунул пальцы в его ладонь:

— Я не считаю тебя ребёнком.

— Тогда кем же брат считает меня? — серьёзно спросил Цяо Хэ, потирая кончики пальцев брата.

Ян Юй на мгновение запнулся, с трудом выдавив:

— Родным человеком.

Услышав это, Цяо Хэ не удивился, спокойно сказав:

— Понял.

В сердце Ян Юя шевельнулась лёгкая тревога, ему показалось, что тон Цяо Хэ был не таким, но он не захотел продолжать расспросы, сжал губы и сделал вид, что не понимает, не говоря ни слова. А Цяо Хэ, держа прохладные пальцы брата, нахмурился в задумчивости, а когда дядюшка Дэ вновь поспешно ворвался внутрь, поднялся и вышел за дверь.

Ян Юй последовал за ним, приподнялся, постоял у жаровни, погрелся у огня, подождал ещё несколько часов и лишь затем направился в передний зал. Не успев дойти до входа, он услышал громкие возгласы Су Шилиня:

— Где же всё-таки мой учитель?!

Голос Цяо Хэ прозвучал пугающе холодно:

— Разве господин Ян не может поспать подольше после того, как устал прошлой ночью?

— Ты чёртов... — Остальные ругательства Су Шилиня прозвучали невнятно — должно быть, слуги семьи Су быстро и ловко заткнули ему рот.

Ян Юй спрятался за ширмой и насторожил уши, подождав, пока они выскажут всё, что хотели, и только тогда, слегка кашлянув, вышел к людям. В глазах Цяо Хэ мелькнул слабый свет, но Су Шилинь опередил его, бросившись к Ян Юю и без стеснения разглядывая его.

— Су Шилинь! — Цяо Хэ занёс ногу, собираясь ударить. Ян Юй, испугавшись, бросился его останавливать.

Слово «брат» застряло у Цяо Хэ в горле, превратившись в хриплый звук:

— Я тебя не накормил досыта?

С этими словами он схватил Ян Юя за рукав и силой притянул к себе в объятия.

— Ещё не вышел за ворота моего дома, а уже спешишь искать мужчину? Господин Ян, вы и вправду ненасытны.

Услышав это, Ян Юй покраснел от злости. Су Шилинь тоже подскочил, красный от возмущения, и начал оправдываться:

— Ты, солдатня, несёшь вздор!

— Что, я опозорил учёных мужей? — Цяо Хэ насмешливо поднял бровь. — Когда господин Ян стонал подо мной от наслаждения, он, наверное, тоже не вспоминал об учёных мужах?

В голове Ян Юя на мгновение воцарилась тишина, а затем хлынула какофония шумов, от которой он едва не задохнулся.

Но Цяо Хэ ещё не успокоился:

— Не насытился моей постелью, так ещё и о чужой мечтаешь...

— Хлоп!

Су Шилинь ахнул и сбивчиво выкрикнул:

— Учитель...

Цяо Хэ тронул уголок рта, погладил покрасневшую от удара щёку и тихо рассмеялся:

— Учителю действительно стоит хорошо поправлять здоровье. Я даже подумал, что вам жаль было бить меня посильнее.

Ян Юй, тяжело дыша, опустил руку, его пальцы время от времени вздрагивали, затем он развернулся и пошёл наружу, по пути успев увлечь за собой остолбеневшего Су Шилиня.

— Учитель... учитель!

— Идём быстрее, — сердце Ян Юя ныло от боли.

Он понимал, что Цяо Хэ намеренно вывел его из себя, но всё равно не смог собраться с силами и ударить по-настоящему сильно. И всё же щека Цяо Хэ покраснела от его удара, нечёткий отпечаток бледно-красной ладони был невыносимо режущим глаз.

— Как же вы здорово ударили его, учитель! — В глазах Су Шилиня, однако, засветился восторг.

— Выпустил пар, выпустил пар!

Ян Юй не стал обращать внимания на его вздор, только спросил:

— А паланкин?

Су Шилинь поспешил пробежать вперёд, чтобы указать дорогу:

— Все ждут на перекрёстке.

Ян Юй вышел вслед за ним из резиденции Фан и, увидев разруху по обеим сторонам улицы, не удержался и оглянулся. Цяо Хэ стоял, прислонившись к дверному проёму переднего зала, и курил. Лёгкий дымок скрывал его выражение лица, но Ян Юй разглядел, как Цяо Хэ трогает покрасневшую от удара щеку.

В этот миг сердце Ян Юя окончательно смягчилось. Незаметный поцелуй, принуждение к близости — что бы ни было, Цяо Хэ навсегда останется самым близким ему человеком в этом мире.

— Учитель? — Су Шилинь уже забрался в паланкин, но, не услышав движений, с подозрением приподнял занавеску. — На улице сильный ветер, не простудитесь.

Ян Юй нехотя оторвал взгляд, подошёл к своему паланкину и сел в него.

Цяо Хэ не разглядел выражение лица брата в том взгляде, но почувствовал, что оно было мягким, по крайней мере, с оттенком нежности.

Дядюшка Дэ, прячась за ширмой, язвительно заметил:

— Проснулся ли старший молодой господин от этого удара?

Цяо Хэ, поглаживая пылающую щеку, нежно улыбнулся:

— Брат не стал бить меня изо всех сил.

Затем он повернулся и направился в комнату, медленно припоминая:

— И ещё он другой рукой незаметно ткнул меня три раза по тыльной стороне ладони. Это был наш с ним детский условный знак. Всякий раз, когда я провинился и родители собирались меня наказать, брат делал вид, что помогает им меня отчитывать, но на самом деле это был громкий шум при малой тучке — звучало страшно, но на самом деле он совсем не применял силу.

Дядюшка Дэ фыркнул от злости:

— Продолжайте дурачиться, мои старые кости не выдержат таких потрясений.

— Мой брат... — Улыбка Цяо Хэ становилась всё счастливее. — Не может меня разлюбить.

Ян Юй и вправду не мог разлюбить Цяо Хэ. Сидя в покачивающемся паланкине, он уставился на свою ладонь, бесконечно сожалея, что не ударил Цяо Хэ ещё легче, а вспомнив перед уходом одинокую фигуру Цяо Хэ, прислонившегося к дверному проёму с сигаретой, почувствовал в сердце лишь горечь.

Что касается резиденции Су, она по-прежнему была величественной. Спускаясь из паланкина, Ян Юй почувствовал, будто прошла целая вечность, и, когда Су Шилинь повёл его внутрь, едва не споткнулся.

— Учитель, печку для вас уже истопили. Сегодня вы сначала отдохнёте, а завтра утром навестите моего отца, — услужливо подтащил Ян Юй к двери Су Шилинь. — Вы можете спокойно остаться здесь, как и раньше. Цяо Хэ не посмеет устраивать скандалы в моём доме.

Ян Юй молча кивнул и, когда Су Шилинь ушёл, печально сел на край кровати и вздохнул. До воссоединения с Цяо Хэ он думал только о том, как разрушить семью Су, а теперь постоянно,

сам того не желая, вспоминал Цяо Хэ. Наверное, потому, что они слишком долго были в разлуке. Ян Юй снял обувь и забрался под одеяло, дрожа от пронизывающего холода. Горло болело и першило, в мгновение ока он, прикрыв рот, закашлялся так, что не мог вздохнуть.

<http://bllate.org/book/15618/1394550>